

А МОЛОДЕЖЬ СЕЙЧАС «ПОВЗРОСЛЕЛА» — ЭТО ЛЮДИ ДО 35 ЛЕТ, СЧИТАЕТ ПСИХОЛОГ ПРОФЕССОР РГГУ Андрей ЖИЛЯЕВ

Детство без дворовых игр сделало молодых людей податливыми к вербовке в ИГИЛ

ИГИЛ растет. Его ряды пополняются. В том числе и за счет нас с вами. В ИГИЛ едут девушки и юноши, русские и нерусские, из благополучных и неблагополучных семей, образованные и необразованные, выходцы из православных и из мусульманских культур. В возрасте от 16 до 35 лет. Какие методики применяют вербовщики, чтобы охватывать настолько разные слои населения? Этот вопрос мы задали доктору медицинских наук, профессору, заведующему кафедрой неврологии и патопсихологии Института психологии имени Выготского Российского государственного гуманитарного университета Андрею ЖИЛЯЕВУ (на фото).

— Андрей Геннадьевич, неужели ИГИЛ применяет какие-то массовые психологические методики?

— Нужно сразу исключить экзотику. Конечно, есть НЛП, методики психологического манипулирования, но их практическое применение требует мощного профессионального потенциала. Нет, воздействия на массовое сознание происходили раньше и происходят сейчас. Но в нашем случае нет никаких передовых отрядов, которые зомбировали бы население. Вербовка строится на простых закономерностях.

Известны «болевы точки», свойственные большинству людей, особенно молодых. Так называемые зоны недовольства. Это вечные вопросы: «Хочешь жить лучше?»; «Доволен ли ты тем, как ты живешь?»; «Видишь ли ты несправедливость жизни вокруг тебя?»; «Хочешь ли ты жить так же, как твои родители, или ты хочешь, чтобы они гордились тобой?»; И вечные ответы: «Есть место, где люди строят справедливое общество, и ты можешь стать одним из нас. Тебя ждут»; «Высший смысл жизни — это посвятить себя праведной и высшей цели, и ты достигнешь истинного счастья»; «Хочешь прозябать от зарплаты до зарплаты или быть самостоятельным? С нами вокруг тебя будут твои братья, и вы будете помогать друг другу».

Эти призывы можно применить в любой модели — религиозной, общественного протеста, секте. Тут сразу наносятся удары в социальную, духовную и экономическую зоны недовольства. Которые ложатся на благодатную почву — сознание неокрепшего молодого создания. Большевики действовали точно так же. Новое в эту технологию привнес Интернет — теперь можно влиять на огромную аудиторию, в которой найдется множество восприимчивых людей. Иллюстрация — скачки общественного сознания на Украине, в странах Европы и так далее.

— Вы говорите: молодежь. Простите, но в ИГИЛ едут лбы 35 лет...

— А вы что думали, молодежь у нас «до 18 и младше»? Сейчас молодежь «повзрослела» — это как раз люди от 16 до 35 лет. Да, люди стали позже взрослеть: выпускник школы часто не имеет целей в жизни, не знает, кем хочет стать. В 25 лет многие еще не думают о создании семьи, не собираются заботиться о родителях. Это явления психологического инфантилизма,

Дворовые игры позволяют детям общаться и действовать вместе с другими детьми.

личностной незрелости. Сейчас инфантильные молодые люди — редкость. Инфантилизм же стал привычным. А одно из свойств таких людей — податливость к манипулированию.

— Но как же, ведь вербовать агентам ИГИЛ удастся очень образованных молодых людей...

— Мы стали воспринимать образование как синоним зрелости личности. Увы, это не так. Это синдром отличника. Именно прилежные ученики зачастую оказываются не готовы к жизненным сложностям, чаще имеют сверхвысокий уровень притязаний, из-за чего бывают недовольны реальными результатами. Отметки — это для них мнение окружающих. У них внутри желание получить максимальную отметку от того, кто их оценивает. И оценивают их все. Такие отметки для них поднимают истинные ценности жизни. И такие образованные девочки и мальчики еще более восприимчивы к вербовке в ИГИЛ или в секты. Они больше чувствуют нехватку общности, нехватку жизненной цели, идеологии, которую мы перестали формировать в молодом поколении. Сейчас формированием жизненного сценария не занимаются ни в школе, ни в вузе, да и семья может поделиться со своим ребенком только своим опытом. Так, молодые люди в протестных движениях легко отвечают на вопрос «против чего выступаете?» и не могут сказать, за что они готовы выходить на протест. И на этом фоне мудрость, что бороться надо не против, бороться надо за, имеет глубочайший смысл. А вербовщики на этом играют, сами задавая вопросы и сами отвечая на них устоявшимися формулами.

— Как же мы потеряли молодежь?

— Это сложное явление, в котором макросоциальные причины влияют на жизнь человека, вмешиваясь в жизнь с самых ранних лет. Пример: совсем недавно из жизни наших детей исчез формат дворовой культуры. А именно — дворовые игры. Они были единственной площадкой, на которой дети САМИ учились общаться и действовать (играть) вместе с другими детьми, отличающи-

мися от них и их семей. Что мы делаем с ребенком в школе? Обучаем. После школы? Обучаем. Даже если он в компьютере смотрит глупые мультсериалы или играет в игрушки — это тоже обучение. Сейчас дворы заменили компьютеры, сверххранящие обучающие системы в виде дополнительного изучения языков и других дисциплин — спорт.

— То есть родители, когда увели детей с улиц, были неправы?

— Конечно! Ребенок должен просто играть во дворе с другими детьми. Где нет руководителей, где дети создают себе пространство жизни сами. Приобретают понимание «свой — чужой». Учатся делиться игрушками. Учатся играть вместе. Это прививка толерантности.

— У нас толерантность воспринимается как смирение...

— Эта формулировка означает «переносимость» — устойчивость к чему-то иному, другому. К сожалению, понимание толерантности доведено до абсурда усилиями идеологов Европы и Америки. Надо деидеологизировать этот термин.

Вспомните, играя во дворах, мы не интегрировались национальностью друг друга, во что кто одет. В играх главным было участие, находилось место всем — большому и маленькому, сильному и слабому. Дворовые игры не конкурентны. Конкуренция рождает индивидуалиста-одиночку. Во дворе мы учились жить вместе, контактировать с людьми. То есть что такое интеграция и толерантность? У тебя может быть айфон, но это не значит, что мы с тобой разные, что мы чем-то отличаемся. Вернее, так: сходства в нас намного больше, чем различия. А при воспитании на конкурентных играх наличие айфона — серьезное, чуть ли не кастовое отличие. И среди молодежи айфоны сейчас — символ принадлежности к определенному обществу. Бренды — это тоже секта, тот же ИГИЛ, общность по принципу псевдоинтеграции.

— Все равно не понимаю, почему без дворовых игр человек податлив вербовке...

— Когда рядом с ребенком взрослые — это регламентированное общение. Без дворовой интеграции в раннем возрасте молодой человек одинок, не понимая этого. Он ищет эту интеграцию с обществом, которую когда-то не получил. Обычно воспоминания о дворах являются основными воспоминаниями, остающимися на всю жизнь. Вот им и предлагают интегрироваться в общности, в детстве воспоминания в сектах, в ИГИЛ.

— Уполномоченный по правам ребенка Павел Астахов предложил начать в вузах работу по профилактике вербовки студентов, разработать психологические методики...

— Уже поздно. Чистить реку надо с истоков. Оптимально ребенок воспринимает эту прививку толерантности с 6 до 10 лет. Недоигравшим свое, выросшим детям практически невозможно искусственно определить форматы для развития социально-психологической толерантности. Стратегически сейчас надо вернуть детям этого возраста дворовую атмосферу. Тогда есть шанс получить через 5 — 7 лет поколение, устойчивое к деструктивным призывам. Для этого надо обеспечить безопасность играющим детям. Это можно сделать, используя школьные дворы и спортзалы. Там не должно быть взрослых. Нужна реформа системы физкультурных занятий для младших детей. Есть социальные проекты модулей дворовых игр в шаговой доступности. Опять же без взрослых. Сейчас создаются игровые комнаты в торговых центрах, инициативные группы стараются использовать этот подход, но пока это не стало системой. Только играя вместе, дети научатся взаимодействовать с другими, принимать их если не как товарищей и друзей, то не чужими, а как таких же людей, с которыми можно играть и общаться. Это делает их жизнь чуть спокойнее и свободнее. А пока вербовщикам доступен очень податливый материал.